

Леонид ДЕСЯТНИКОВ:

Я не требую много: выключите мобильники

Вакцина массового искусства — кино —
была привита всей остальной его музыке

Пятидесятилетие композитора Леонида Десятникова отмечается в обеих столицах с впечатляющим размахом. Фестивальными площадками стали не только филармонические залы Москвы и Петербурга, где и без того музыка Десятникова звучит достаточно часто, но также Большой и Мариинский театры: нашумевшая премьера минувшей весны — опера Десятникова «Дети Розенталя» на скандальное либретто Владимира Сорокина. Не останутся в стороне и драматические театры, и даже кинотеатры: наш мэтр к своим пятидесяти годам успел отметить поистине во всех жанрах. Среди участников юбилейного фестиваля «Любовь и жизнь поэта» — кроме руководителя — пианиста Алексея Горюбова и его постоянной команды замечательных молодых петербургских и московских музыкантов — Гидон Кремер и Юрий Башмет, Алексей Учитель и Александр Зельдович. И даже Татьяна Парфенова: на фестивале она дебютирует в качестве сценографа, а также «оденет» выступающих в свои фирменные костюмы и платья.

Леонид Десятников отмечает свое 50-летие, во что большинство из окружения композитора верят с трудом. О своих ощущениях этого возраста композитор предпочитает не распространяться, иронически дистанцируясь: «Лев Толстой говорил кому-то, что люди вообще смешные. Ну, смешные эти нелепые существа на двух ногах». С одной стороны, Леонид не выглядит на свои полвека, с другой —

Справка «Новой»

Леонид Десятников родился 16.10.1955 в Харькове. В Ленинграде/Петербурге живет с 1973 года. Окончил Ленинградскую консерваторию по классу композиции у Бориса Арапова, по классу инструментовки — у Бориса Тищенко. Популярность ему принесла музыка к кинофильмам «Подмосковные вечера» (1993), «Серп и молот» (1993), «Мания Жизели» (1994), «Кавказский пленник» (1996), «Москва» (2000, Гран-при IV Международного биеннале кино- и медиамузыки в Бонне), «Олигарх» (2002), «Космос как предчувствие» (2005). Танго-опера «Мария де Буэнос-Айрес» Астора Пьяццоллы в новой оркестровой редакции Леонида Десятникова была номинирована на высшую музыкальную премию Америки «Грэмми» (2000, Москва).

убеленная сединами голова, неспешная жестикуляция, лаконичная и едкая ирония выдают в нем мудреца.

Знающие хотя бы немного музыку Десятникова с вкрадчивыми интонациями сомнения и легкого недоверия не могут не узреть в нем еще и скептика: «Юмор — не моя стихия. Не буду вдаваться в подробное размышление о том, что такое ирония и какова ее роль в природе, но печальная составляющая этого явления меня привлекает».

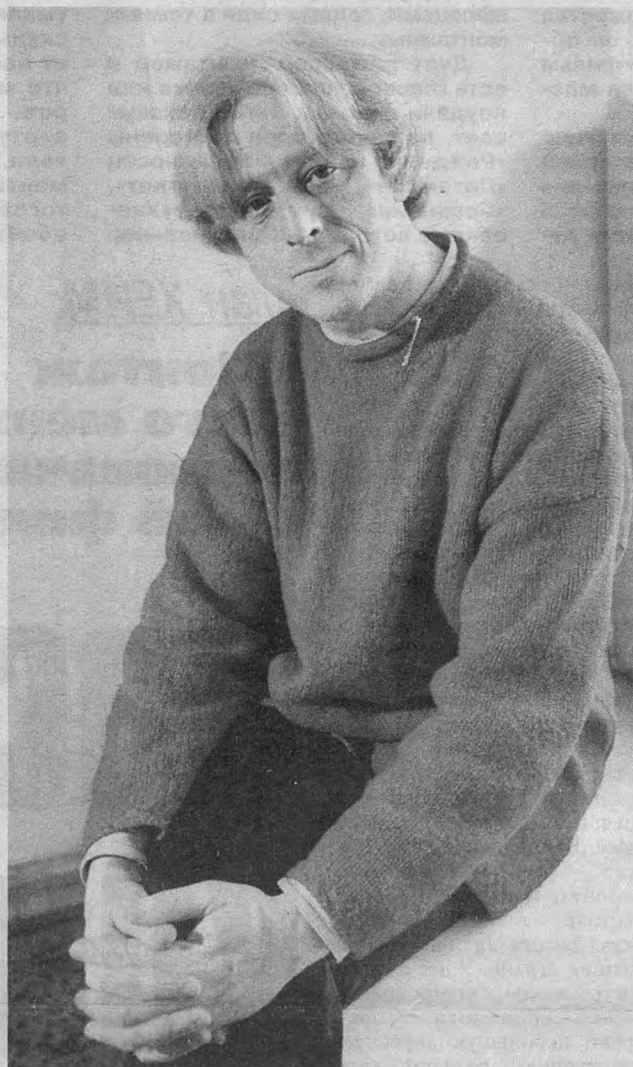
Цели профессии

На вопрос журналиста, для кого он пишет музыку, автор «Эскизов к закату» и «Русских сезонов» отвечает: «Раньше — для себя, Пети Пospelова (ведущего московского музыкального критика и идеолога. — В.Д.) и гипотетического третьего лица. Но с тех пор как Пospelов перестал быть символом и жупелом новой критики, этот ответ не имеет смысла.

Я хотел бы угодить всем при условии, что эти «все» будут хорошо себя вести. Я не требую многого: господа, выключите хотя бы мобильные телефоны и, включив их в антракте, пожалуйста, выключите вновь перед началом второго отделения концерта».

Самое важное

«Думаю, с давних пор по существу ничего не изменилось. Когда профессия композитора была мейнстримной? Никогда. Музыка — вообще не мейнстримное

внимания и нелюбви. Там знакомый напев, тут — душещипательный мотивчик и снова — что-то нескончаемо лирическое и глубокое, но доступное уму и сердцу всех и каждого — общечеловеческое — вот секрет ее верного успеха. Подобный сопровождал Майкла Наймана, Анджело Бадаламенти, отчасти — Альфреда Шнитке.

Новая опера

Леонид Десятников молчит о том, сколько стоила работа над оперой для главного театра страны — «Детям Розенталя», но уверяет, что заказчик его не обидел. На вопрос о некрофилии в некоторых романах Владимира Сорокина, автора либретто оперы про клонов, он отвечает: «Культура (постмодернистская, в частности) и тенденция, которую для удобства обозначают как неоклассицизм, неоромантизм, «нео-что-угодно» — заведомо некрофильская по своей сущности.

Интерес к классике, к прошлому, классицизм в самом широком смысле слова и есть некрофилия. Для меня это абсолютно очевидно. Поскольку я всегда интересовался классическим искусством, то можете записать меня в некрофилы, пожалуйста».

Интрига

«По сентиментализму и накалу подлинных страстей — не тех страстей, которые наблюдаются в телесериалах, — моя опера совершенно не ироническая. Речь идет о чувствах, о любви, о трагедии. Мне приходят на ум последние фильмы Альмодовара, где ситуации достаточно ординарные, но страсти вокруг них кипят всамделишные. Таковы и мои персонажи. Они, в сущности, фрики — уроды. Какими еще могут быть дубли, вдобавок ко всему прожившие взаперти большую часть своей жизни? — говорит композитор. — Художник, писатель, композитор создает нечто, что уже где-то существует, он как бы высвобождает произведение искусства из небытия. Если он делает это удачно, то произведение существует. Если нет — возвращается в небытие».

● Владимир ДУДИН
Санкт-Петербург

«Когда профессия композитора была мейнстримной? Никогда. Музыка — вообще не мейнстримное искусство»

искусство. В первую очередь потому, что музыка, если это музыка, а не небрежно организованный шум, очень сложна для понимания. Более сложна, чем литература. Поэтому рассчитывать на мейнстримность вряд ли можно. Музыка — самое абстрактное из искусств, которое ничего не выражает, ничего не изображает, не несет никакой конкретной информации», — в такие серьезные тона окрашивается мысль Леонида Десятникова при разговоре о самом важном. «Есть люди, которых по ряду причин «Фаб-

рика звезд» в качестве музыки не удовлетворяет. Для них существует своя ниша, своя музыка. В каком-то смысле эта музыка дает и отдохновение, и метафизические вещи».

Кино

Кино — то, что стало для Леонида Десятникова главной территорией успешной самореализации. Киношники оказались самыми надежными друзьями, которые горячо полюбили негромкую, проникновенную и иронично-задушевную музыку, которая не очень мешала их картине, но создавала эксклюзивную атмосферу и настроение. И хотя в послужном списке Десятникова немало неприкладной — «чистой» — музыки, именно благодаря своему участию в кинопроизводстве он стал популярным.

Вакцина массового искусства — кино — была привита всей остальной музыке Леонида Десятникова, отчего та была спасена от слушательского не-

У нас те же буквы, но другие слова!

Уважаемые читатели! Подписка на 1-е полугодие 2006 года на «Новую газету» принимается во всех почтовых отделениях России

Жителям Москвы!

Оформить подписку на «Новую газету» теперь можно не выходя из дома. Позвонив по телефону 921-58-77, вы можете вызвать представителя редакции домой или на работу. Если

вы все-таки решили идти на почту, ищите нас под индексами 32120 и 34329 (льготный) в каталоге российской прессы «Почта России» на стр. 92.

Для тех, кто еще не подписался, — уникальное предложение!

С 20 октября по 30 октября Московский почтамт совместно с издателями проводит «Декаду подписчика». В момент проведения этой акции «Новая газе-

На все интересующие вас вопросы по подписке и доставке отвечает по телефону: 923-54-75 или по электронной почте: distrib@novayagazeta.ru

та» в Москве по индексу 34329 будет стоить с доставкой на 1 мес. — 67,07 руб.; на 3 мес. — 201,22 руб.; на 6 мес. — 402,45 руб. Данное предложение действует только при условии подписки с доставкой на дом. Спешите на почту! Мы вас ждем!

ПОДПИСКА-2006